Совет Безопасности

19 January 2021
Russian

**Письмо Постоянного представителя Гайаны при Организации
Объединенных Наций от 12 января 2021 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Пишу Вам в связи с письмом Постоянного представителя Боливарианской Республики Венесуэла посла Самуэля Монкады от 8 января 2021 года (S/2021/25), в котором тот просил оказать добрые услуги по распространению письма «среди членов Совета Безопасности для их надлежащего информирования и по его опубликованию в качестве документа этого органа».

В качестве незамедлительного и предварительного ответа на это письмо прошу Вас в срочном порядке распространить среди государств — членов Совета Безопасности обращение президента Кооперативной Республики Гайана Его Превосходительства Ирфаана Али, с которым тот выступил перед народом Гайаны 7 января непосредственно после провокационных действий правительства Венесуэлы (см. приложение). Я также прошу опубликовать это обращение в качестве документа Совета.

Кроме того, я сообщаю, что содержание письма посла Монкады от 8 января было до такой степени откровенно лживым, что требует полноценного ответа, который мое правительство вскоре представит Вам с просьбой распространить его среди государств — членов Совета Безопасности в качестве документа этого органа.

(Подпись) Каролин Родригес-Биркетт
Постоянный представитель
Кооперативной Республики Гайана
при Организации Объединенных Наций

Приложение к письму Постоянного представителя Гайаны при Организации Объединенных Наций от 12 января 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности

Обращение к народу Президента Кооперативной Республики Гайана и Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами Его Превосходительства д-ра Ирфаана Али в связи с действиями правительства Боливарианской Республики Венесуэла

Я не предполагал, что буду обращаться к вам в национальном эфире так скоро после моего новогоднего поздравления.

Однако имело место тревожное событие, касающееся нашей территориальной целостности, которое требует, чтобы я говорил с вами напрямую, в условиях полной прозрачности, и держал вас в курсе всего происходящего.

Как вам известно, Гайана имеет посольство в Венесуэле, получившее аккредитацию правительства страны.

Мы также по-прежнему приветствуем у себя аккредитованное нашим правительством посольство Венесуэлы в Гайане.

Иными словами, Гайана тщательным образом поддерживает открытыми все официальные каналы связи с правительством Венесуэлы.

Мы сохраняли эти каналы даже тогда, когда воспользовались нашим правом просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций передать Международному Суду (МС) вопрос о давнем споре с Венесуэлой по поводу арбитражного решения, вынесенного в 1899 году.

Мы никогда не делали никаких заявлений в связи с непрекращающимися подстрекательскими высказываниями правительства и других сторон в Венесуэле, а всего лишь продолжали отстаивать наш государственный суверенитет и территориальную целостность.

Мы всегда выбирали путь мирного урегулирования венесуэльского вопроса в рамках международного права.

Поэтому вызывает глубокую тревогу тот факт, что 7 января президент Венесуэлы г-н Николас Мадуро издал указ, в котором утверждаются суверенитет и исключительные суверенные права Венесуэлы над водами и морским дном, прилегающими к побережью Гайаны, к западу от реки Эссекибо.

Я напоминаю, что суверенитет над этим побережьем и прилегающей сухопутной территорией был присужден Гайане (тогда — Британская Гвиана) в арбитражном решении 1899 года, действительность и юридически обязательный характер которого, как Гайана уверена, Международный Суд (МС) безоговорочно поддержит.

К сожалению, провозглашение того, что воды, примыкающие к этой территории, принадлежат Венесуэле, нарушило по меньшей мере два основополагающих принципа международного права.

Первое нарушение заключается в том, что ни одно государство не может в одностороннем порядке определять свои международные границы, будь то сухопутные или морские.

Установление международной границы в соответствии с международным правом может быть обосновано только соглашением между соседними государствами или обязательным к исполнению решением Международного Суда или арбитражного трибунала.

Поэтому эта попытка Венесуэлы в одностороннем порядке установить как сухопутные, так и морские границы с Гайаной является недействительной с правовой точки зрения и не может быть и не будет признана ни одним другим государством мира, включая Гайану.

Второе нарушение основ международного права обусловлено тем обстоятельством, что в соответствии с прочно укоренившимися нормами международного права существует основополагающий принцип, согласно которому «суша доминирует над морем».

Это означает, что суверенитет и суверенные права на воды и морское дно вытекают из права собственности на землю, которая образует побережье, к которому примыкают эти воды и морское дно.

Поскольку Гайана обладает суверенитетом над побережьем к западу от реки Эссекибо до Пунта-Плайи, из этого следует, что только Гайана может пользоваться суверенитетом и исключительными суверенными правами на примыкающие воды и морское дно.

Именно этот вопрос находится на рассмотрении МС, который 18 декабря 2020 года постановил решить вопрос о том, какой из двух стран — Гайане или Венесуэле — принадлежит суверенитет над этой территорией.

Гайана уверена в том, что Суд решит этот вопрос в ее пользу, и это в обязательном порядке также урегулирует вопрос о морских правах в примыкающих водах и на морском дне.

Однако, согласно международному праву, теперь решать этот вопрос должен Международный Суд.

В этой связи попытка Венесуэлы претендовать на воды и морское дно, примыкающие к побережью к западу от реки Эссекибо, является еще одним действием, которое не имеет юридической силы и не получит правового признания ни одного другого государства в мире, включая Гайану.

Вторым прискорбным действием, которое президент Мадуро предпринял 7 января, было отклонение решения МС, вынесенного 18 декабря: в этом случае было решено, что Суд обладает юрисдикцией для проведения слушаний и вынесения вердикта по арбитражному решению от 3 октября 1899 года, в том числе в отношении сохранения силы этого решения и его юридически обязательного характера для обоих государств.

В соответствии с международным правом решение Суда, принятое подавляющим большинством его судей, является окончательным и юридически обязательным как для Гайаны, так и для Венесуэлы.

Чтобы внести ясность, я отмечу следующие два аспекта.

Во-первых, основополагающим принципом международного права уже давно является то, что международный судебный орган, включая МС, обладает компетенцией определять свою собственную юрисдикцию, как это сделал МС 18 декабря 2020 года.

Во-вторых, Устав Организации Объединенных Наций обязывает все государства-члены выполнять свои обязательства по международному праву, в том числе согласно определениям МС.

В этой связи Венесуэла не имеет «права» «отклонить» обязательное для исполнения решение Суда.

Более того, юристы этой страны должны знать, что это является вопиющим нарушением национальных правовых обязательств и не будет принято Международным Судом, Организацией Объединенных Наций или любым другим органом, который поддерживает международное право, а также его нормы и практику.

Как президент Гайаны я выражаю надежду на то, что правительство Венесуэлы пересмотрит свою позицию и примет решение об участии в оставшейся части разбирательства в МС, пока Суд не вынесет вердикт о действительности и обязательном характере арбитражного решения 1899 года и о международной границе, установленной согласно этому решению.

Тем не менее, выражая эту искреннюю надежду, я также хочу четко заявить, что, если Венесуэла предпочтет бойкотировать производство в МС, это никоим образом не остановит и не задержит вынесение Судом решения по этому делу.

Регламент Суда прямо предусматривает, что преднамеренное отсутствие одной из сторон не препятствует ему в принятии решения по делу.

Я обращаю внимание на еще один вопрос, касающийся дела, рассматриваемого МС.

К сожалению, стремясь дискредитировать старейший и наиболее уважаемый мировой суд, Венесуэла исказила характер недавнего административного решения МС.

Это решение заключается в том, чтобы предложить сторонам встретиться с Председателем Суда для выяснения мнений сторон в отношении графика представления состязательных бумаг в рамках этапа рассмотрения дела по существу.

Это стандартная практика Суда.

Цель состоит в том, чтобы стороны указали, сколько времени потребуется для подготовки и представления меморандума Гайаны и ответного меморандума Венесуэлы.

Это единственный вопрос, который предполагается обсудить на такой встрече.

Поэтому утверждение Венесуэлы о том, что Суд назначил «слушание» по существу «дела» без предоставления ей достаточного времени для подготовки своих материалов, является неточным и вводящим в заблуждение.

Фактически, у Венесуэлы будет больше года на подготовку своей позиции.

Сограждане, я отметил, что одна из газет в Гайане приписала президенту Мадуро сообщение в Твиттере, в котором он, как утверждается, «покаялся отговаривать Эссекибо».

Анализ сообщений президента Мадуро в Твиттере, проведенный специалистами моего правительства, не подтверждает сделанное этой газетой заявление.

Соответственно, мое правительство намерено действовать только на основе тех официальных заявлений Венесуэлы, которые получили подтверждение.

В этой связи ранее сегодня я поручил министру иностранных дел Хью Тодду вызвать исполняющего обязанности главы венесуэльского

дипломатического представительства в Джорджтауне в Министерство иностранных дел, чтобы выразить глубокую обеспокоенность Гайаны в связи с указом, изданным в прошлый четверг.

Исполняющему обязанности главы дипломатического представительства было поручено передать венесуэльским властям в Каракасе, что, в соответствии с международным правом и в подтверждение своего суверенитета и территориальной целостности, Гайана полностью отвергает содержание указа, изданного президентом Мадуро.

Гайана будет продолжать идти по пути мирного урегулирования этого вопроса в соответствии с международным правом и юрисдикцией МС.

Мы настоятельно призываем нашего соседа Венесуэлу сделать то же самое.

В то же время мы предупреждаем международное сообщество, в том числе наши братские государства в Карибском сообществе (КАРИКОМ) и на Американском континенте, об угрозе для международного мира и безопасности, которую несет в себе изданный в прошлый четверг указ Венесуэлы, нарушающий основополагающие принципы международного права.

Мои сограждане, мы будем и далее придерживаться нашего двустороннего и национального подхода к этому вопросу, будучи убеждены в том, что право и закон на нашей стороне.

Будьте уверены, что мое правительство, и я лично, будем и впредь информировать вас о любых дальнейших изменениях в этом вопросе.

Гайана — это наша земля, она принадлежит гайанцам — одному народу, объединенному в своей решимости и преданности стране.

Благодарю за внимание.

Боже, благослови Гайану, Боже, благослови гайанский народ.

Его Превосходительство д-р Мохамед Ирфаан Али
Президент Кооперативной Республики Гайана
и Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами